

История 5: Реликт (Часть 1)

Ирбис снова был голоден. Ему все еще никак не удавалось приспособиться к длинным переходам и научиться запасать еду в прок. На дорогу иногда тратилось неожиданно много времени, больше, чем планировалось. Происходило это во многом из-за частых отклонений от намеченного маршрута. Виной тому его любопытство, ну и отсутствие четкой цели у путешествия. Стоит заметить в стороне что-то примечательное, и вот он уже сходит с тропы... Как бы там ни выходило, а свою проблему юный зверолод был способен решить собственными силами. Требовалось лишь время. Вот и этим утром, во время завтрака, он понял, что запасы продовольствия подходят к концу. На дне дорожного мешка оставался только неприкосновенный запас из сушеных фруктов, сберегаемых от самого дома.

Тракт, по которому шел путник, соединял два отдаленных города. Путь пешком мог занимать до недели. Проходил он через обширный лиственный лес, раскинувшийся от морского побережья на юге и простиравшийся до горной гряды на северо-западе. На обходной путь при желании миновать лес и пройти по равнине, а затем через горы, путешественникам пришлось бы потратить лишние пару недель. Торговцы же этой дорогой почти не пользовались, предпочитая более безопасные морские маршруты. По этой причине и разбойники в окрестностях почти не шалили – им попросту нечем было поживиться. Ну какой смысл неделями на пролет сидеть в засаде, только чтобы обобрать редкого путника? Так что эта дорога считалась вполне безопасной.

Надежды набрести на деревушку, ну или хотя бы на захудалый трактир, расположившийся в этой глуши, у Ирбиса совершенно не было. Вот и решил молодой охотник сойти с тракта и, углубившись в лесную чащу, поискать что-либо съедобное. Пока удалось собрать лишь немного диких орехов. Перекусить и немного утолить голод их, конечно, хватит, но вот пополнить припасы не получится. Так и надумал Ирбис заняться ничем иным, как охотой. Привычно зверолод осторожно пробирался меж стволов деревьев, выискивая следы лесной живности. Как обычно, он был бос. Ходить босиком было не просто блажью юнца. Из-за строения ног, как и у прочих представителей семейства кошачьих, он мог передвигаться, почти не издавая шума. То, что сейчас и было нужно.

Подходящие следы, скорее всего, оставленные зайцами, нашлись довольно таким быстро. Они уводили от почти пересохшего ручейка в лесную глушь. На всякий случай перестраховываясь, чтобы потом без лишних проблем вновь выйти на тракт, охотничьим ножом парень оставлял на деревьях пометки. Пара параллельных линий – всего лишь не глубокие надрезы в древесной коре на уровне глаз. Продираясь через кустарники, забираясь всё глубже в лес, он пытался выследить свою добычу. Увы, но сегодня госпожа удача была не на его стороне. Хотя Ирбис и был достаточно умел в деле отслеживания зверья, но след он всё-таки потерял. Оно и не удивительно. Заяц был зверьком мелким. Отпечатков на земле практически не оставлял. Повезло хоть, что почва после недавнего дождя была ещё достаточно влажной, и кое-где в ней виднелись характерные рытвины. Траву своим весом зайцы тоже почти не приминали, да и ключев шерsti на ветках не оставалось. Делать было нечего. Юный горе-охотник, смирившись с провалом, снова начал бродить по округе в поисках нового следа. Иногда внимание привлекало пение птиц, вызывая исключительно гастрономический интерес. К сожалению, местные пернатые были слишком мелкими. Одна кожа, кости да перья. Он подумывал забраться в чьёнибудь гнездо и стащить несколько яиц себе на обед или скорее уже на ужин. Но в серьёз подобным заниматься юноша не собирался. Просто фантазировал, чтобы успокоить

нервы и приободрить себя.

Новые поиски вскоре увенчались успехом. На влажной земли удалось обнаружить вереницу каких-то странных маленьких следов. По размеру и форме они напоминали следы копытцев оленёнка, но вряд ли ему принадлежали. Было ещё нечто подозрительное в этом следе, но что именно, путник сообразить так и не смог. Вместо того, чтобы попусту гадать, было решено лично выяснить, кем они были оставлены. Разумеется, юный охотник направился в ту сторону, куда шло неизвестное существо.

«А вдруг это создание еще никто и никогда раньше не видел? Я буду первым, кто его выследить и поймает! Ну, может, не поймаю... Хоть посмотрю на эту неведомую зверушку. А может это просто оленёнок? Тогда придется другую добычу искать...» – примерно так думал Ирбис, фантазируя по пути. Если это действительно окажется олень, придется его отпустить. Не охотился паренёк на крупную дичь, ведь все мясо ему одному не съесть. Да и унести – та ещё задачка. Тем более перегруз в долгой дороге не нужен. Проблема пополнения припасов как-то сама собой постепенно отходила на второй план, вытесняемая любопытством и азартом охоты.

Поиски привели юного следопыта к поросшей мхами скале, вершина которой скрывалась где-то в кронах деревьев. Только благодаря тропинке из следов, оставленных неизвестным зверьком, Ирбис смог найти заросший травой вход в небольшую пещерку, находящуюся в паре десятков метров от подножья каменной глыбы. Боясь спугнуть тамошнего обитателя, молодой охотник осторожно подкрался ко входу и, снedaемый любопытством, заглянул внутрь. В глубине пещеры царил сумрак. Удалось разглядеть только довольно-таки крутой, но проходимый спуск, уходящий под землю в направлении скалы. Даже хорошее звериное зрение не позволило увидеть, что же находится там, в глубине.

Рассудив бездумно не лезть на рожон, парень предпочёл для начала осмотреться вокруг. Из примечательного обнаружился лишь едва заметный отпечаток волчьей лапы, чей хозяин, вероятно, не так давно прошел мимо этого места. Ничего, представляющего опасность поблизости не нашлось. Да и в пещеру вел только след неизвестного зверька, теряясь в темных недрах земной утробы. Слишком крупная животинка, вроде медведя, туда вряд ли полезет – нeгде будет развернуться, если вообще сможет протиснуться. Облазив округу и сочтя спуск в пещеру достаточно безопасным, Ирбис принял решение продолжить преследование добычи.

Юноша достал из дорожного мешка на половину сгоревшую свечку, зажег ее и вошёл внутрь. Спускаясь, он осторожно пробирался по узкому каменному проходу, готовый в любой момент броситься наутёк. Замереть на месте паренёка заставили услышанные впереди приглушенные шорохи. Насторожившись, он сделал еще несколько шажков вперед, пока не зашёл за поворот, а затем быстро потушил свечу. Всё дело в том, что за поворотом юноша увидел каменную кладку, обрамляющую дверной проем. Сама дверь была приоткрыта, но что было самым странным и заставило поспешно задуть огонь – за дверью горел свет. Парень понял, что это вход в какое-то старое подземелье. А может, не такое уж старое. Было четкое понимание того, что лучше бы убраться отсюда поскорее, пока не случилось чего-то дурного. Но любопытство гнало вперед: «Одним глазком взгляну в щель. Меня ведь не заметят? Не заметят... Точно не заметят. А потом тихонько уйду».

Шорохи, доносившиеся из-за двери в купе с горящим светом, говорили о том, что в помещении за дверью кто-то был. И явно не дикий зверь. Вот только кто? Судя по найденным еще в лесу следам, этот некто ростом будет меньше самого Ирбиса. Любопытство пересилило инстинкт самосохранения.

«А вдруг там заблудившийся ребенок?» – думал парень, убирая огарок свечи в карман, уже начав осторожно красться к дверному проёму. Через секунду из-за приоткрытой дверцы показался любопытный кошачий нос, принадлежащий заглянувшему в щель охотнику. За дверью оказался короткий, метров пять, коридор. На стене, вставленный в проржавевшее кольцо, горел одинокий факел, а деревянная дверь на противоположной стороне была распахнута настежь. Раз уж начал, он решил идти дальше до конца. Парень понимал себя достаточно хорошо, чтобы осознавать, если сейчас уйти, так и не выяснив всего, то позже замучиться, гадать что же тут было.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/2870266>